ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА «ПИККОЛО»

В библиотекефилиале №3 на улице Вячеслава Шишкова с января прошлого года дважды в месяц проходит музыкальный лекторий для самых маленьких, от 2,5 до 7 лет — «Пикколо». Эти встречи ведет музыковед, член Международной ассоциации музыкальных психологов Ольга ПИККОЛО. Она же пишет сценарии, приглашает музыкантов и вообще придумывает все от начала до конца.

Периодически они выступали со своими инструментами, исполняя ирландские, шотландские народные песни и другие композиции.

Причем Ольга не одна рассказывала сказку, а в этом ей активно помогали сами дети. Они подсказывали ей, когда она искала у них поддержки, и детям это очень нравилось. Они чувствовали свою важность. В итоге получалось, что они сами участвовали в этой сказке. Кроме того, ведущая имитиро-

На концерт собираются ребятишки. Их приводят, мамы, папы, бабушки и дедушки. Все малыши приходят со специальными дневниками-папками «Пикколо». Ребята достают из папок рисунки — домашнее задание, данное им на предыдущем концерте. Дедушка Александр Васильевич вместе с внуком уже привык ходить дважды в месяц сюда, в библиотеку. По словам Александра Васильевича, каждый концерт дает ему не только эстетическое удовольствие, но и знания. Это для взрослого, а что для маленького Данилки? Вместо ответа он протягивает рисунок, на котором нарисован фагот.

И вот, все приглашаются на второй этаж, распахиваются двери Колонного зала. Дети садятся поближе к сцене, а взрослые позади. Но не все. Некоторые взрослые и дети, из числа тех, кто пришел в первый раз, садятся вместе. Одна мамочка держит ребенка на руках — здесь это допускается.

Ольга Пикколо начинает занятие с того, что приглашает ребят показать свои рисунки со сцены. Она их демонстрирует зрителям, а рисовальщики награждаются аплодисментами и магнитами. Дети поднимают вверх ручки, чтобы показать, что у них в руках ничего нет — по правилам «Пикколо» во время концерта руки детей должны быть пустыми, и представление начинается.

Сюжет, рассказанный на этом занятии, сделан по мотивам сказки Андерсена «Принцесса на горошине». Рассказывая эту сказку, Ольга познакомила ребят со многими музыкальными инструментами: по виду — старинными, а по тембру — тихими. И ребята узнали, что такое ирландская (кельтская) арфа, оркестровая арфа, блок-флейта, виола, скрипка-пикколо, узнали, что значат термины: гриф, смычок, колки и другие. В этом Ольге Пикколо помогали артист Маринского театра Владимир Кудряшов, играющий на виоле да гамба, скрипке-пикколо и артистка ирландского оркестра Reelroad Анастасия Карасёва, которая играла на ирландской арфе, висле и падеретте. Периодически они выступали со своими инструментами, исполняя ирландские, шотландские народные песни и другие композиции.

вала шум волн, цокот бегущих лошадей, дуновение ветра, бой часов при помощи нехитрых музыкальных инструментов — треугольников, гуир, тарелочек. Когда это было необходимо, дети хлопали в ладоши, поднимали руки и водили ими из стороны в сторону. А пару раз они в разных составах выступали также в качестве музыкантов, подыгрывая ведущей на гиурах, тарелочках и других инструментах. 45 минут представления пролетели незаметно.

Но на этом занятие не закончилось. Желающие могли воспользоваться уже упомянутыми нехитрыми инструментами, чтобы еще поиграть на них. Ребята подходили к Ольге, чтобы проверить выполненные домашние задания, и получали магнитик с арфой — главным инструментом этого вечера. За выполненное задание ведущая ставила в альбом соответствующие наклейки, а рисунки брала для выставки, которая проходит раз в год.

Надежда Наумова, пришедшая со своим сыном впервые на лекцию Ольги Пикколо, решила, что она

возьмет абонемент, несмотря на то, что кроме сынишки у нее еще двое детей. Но так как сыну очень нравится играть на всех детских инструментах и танцевать, она очень рада, что в Пушкине появился такой детский лекторий. Правда, раньше они пробовали ходить на нечто подобное, но недостаток тех концертов перед лекторием «Пикколо» оказался очевидным. А здесь дети, как привязанные, сидели, не шелохнувшись, все время — а ведь это очень трудно, говорит Надежда.

Пользуясь случаем, я задала Ольге Пикколо несколько вопросов.

Ольга, как и когда возник ваш лекторий?

 Идея создания такого лектория у меня родилась еще в 1992 году, когда я окончила консерваторию по специальности музыковед и стала работать в Детской филармонии. У меня было много идей, но худсовет филармонии не давал вздохнуть и многое подвергал критике. Тогда мне захотелось быть самой себе хозяйкой, ни от кого не зависеть. Я ушла из филармонии и стала заниматься своим любимым делом самостоятельно.

Вы создали лекторий «Пикколо» для подготовки к восприятию постановок в Мариинском театре?

 0, если бы так! На самом деле все было гораздо дольше и сложнее. 12 лет я работала на разных площадках, и все это были детские сады. Иной раз выходило до 6 концертов в день. От такого режима, конечно, сильно устаешь. В то же время эти детские сады стали для меня базой. Я на практике научилась общаться с детьми, выстраивать для них занятия. Все мои наработки оттуда, из детских садов. И своему сегодняшнему росту я обязана также детским садам. Ни один музыковед не обладает такой школой.

Через 12 лет у моего лектория, наконец-то, появилась первая постоянная площадка — Музей театрального и музыкального искусства на улице Островского, 6. Сначала моими слушателями были всего 5 детей и 5 взрослых. Как несладко было работать целый год перед почти пустым залом! Но через год слушателей стало больше, запустили первый абонемент. Появилась другая постоянная площадка в Доме-музее Самойловых. И лишь три года назад мне позвонили из Мариинского театра и пригласили сотрудничать.

Понятно, что все, что вам удается сегодня, появилось не на пустом месте, а стало результатом вашего терпения и упорства. Я посмотрела блестящий концерт-занятие, где каждый жест выверен, каждое действие отточено, и поняла, что передо мной настоящий профессионал. Хочу вас поблагодарить за удовольствие, какое получила от концерта.

 Вот ради этого я и живу. Я не работаю, я этими занятиями дышу – без них я просто не могу жить.

В чем особенность вашей авторской методики?

- Во-первых, я выступаю только на камерных площадках для камерной аудитории. Детей не должно быть больше 40 человек, на большее количество просто не соглашаюсь. И родители должны быть отделены от детей, как на этом концерте.

Но несколько человек сегодня сидели вместе.

- Это не возбраняется. Но со временем ребенок отсядет, как и происходило до этого раньше. Так как он видит, что все так сидят, да и мама почувствует, когда отпустить ребенка. Важно также, чтобы родители ходили на концерты вместе с детьми. Они вместе должны прочувствовать концерт. В наш век разобщенности, мамы и дети иногда должны слушать вместе, сопереживать и так далее. В данном случае важно, чтобы взрослые дотягивались до детей до их искренности, честности, непосредственности. К сожалению, становясь взрослыми, мы что-то безвозвратно теряем.

Во время занятия вы, наверное, обратили внимание на такой прием, как «пинг-понг». Я подаю слово, реплику, а дети договаривают. Мы вместе создаем этот концерт, и они чувствует его рождение. Вот это включение — инклюзивность, имеет на самом деле большой терапевтический эффект. Бывало, что на концерт приходили аутичные дети. И они не оставались в стороне, а также включались в процесс создания спектакля.

Не рано ли детям с двух половиной лет знакомиться с классической музыкой? Неужели обычный путь поступления в музыкальную школу в семь лет не имеет перспективу?

– Да, это поздно. Ребенок должен соприкасаться с настоящей классической музыкой, как можно раньше — с двух половиной лет. Тогда он и душу, и слух

настраивает на хороший камертон, привыкает к чистым звукам. Потом уже став взрослым, он вряд ли получит удовольствие от шумной музыки на ночной дискотеке. Эту какофонию звуков он не будет воспринимать.

На сегодняшний день занятия в лектории рассчитаны на 50 концертов. Их можно прослушать за три года, если стать постоянным слушателем. И самое интересное, что наш лекторий становится хорошей базой для последующего поступления в лучшую школу при консерватории. Причем мы даем эту базу играючи. Ребенок не замечает, что он пока ходил в «Пикколо», познал все тембры музыкальных инструментов, узнал музыкальные термины, познакомился с лучшими образцами классической музыки. Когда осенью прошлого года я вошла в школу при консерватории и среди принятых детей увидела пятерых своих постоянных слушателей, это было лучшей для меня наградой. Впрочем, не менее было приятно и следующее. Когда, стоя в очереди в Малом зале филармонии, я услышала, как кто-то советовал начать знакомство с музыкальным театром именно с лектория «Пикколо».

А как вы отбираете музыкантов для своих кон-

– В лектории нет конкурсов. Я их отбираю прямо на деле, во время концерта. Музыкант должен быть экстравертом. Он не должен быть в прямом смысле слова академическим, то есть зажатым. Он должен быть таким, чтобы на него хотелось смотреть и внимать извлекаемым им звукам. Мой любимый музыкант вибрафонист Алексей Чижик. Вибрафон — это такой инструмент с металлическими пластинами, по которым ударяют пятью палочками. Когда по нему стучат, он издает потрясающе вибрирующие звуки. С Алексеем мы сделали много концертов. Сейчас развиваю свой новый проект — песочную анимацию, где кроме музыки и моего рассказа дается и визуальный ряд, который создает художник на столе с песком, и все это затем проецируется на большом экране. Вибрафон, речь, песчаная картина, которая рождается прямо на глазах, производят исключительный эффект — это такая завораживающая текучесть.

Помимо ведения концертов-занятий у вас еще находится время заниматься новыми проектами?

– Да. Например, здесь недавно, я имела честь выступить не только как сценарист, режиссер, веду**ТВОРЧЕСКАЯ** ЛИЧНОСТЬ РЕСТОРАН **У ВАС ДОМА**

щая программы, но и как артистка. В спектакле о маленьком принце на сцене Мариинского театра-3. Там большой зал на тысячу мест — и спектакль прошел успешно.

Откуда вы черпаете силы?

— Повторюсь, я занимаюсь любимым делом. Важно, что и все мои коллеги, участники концертов, тоже занимаются любимым делом. Вы спрашивали о музыкантах, какие они должны быть. Так вот, они должны любить то, что делают, до самозабвения. Бывает, что у музыканта вечерний концерт и чтобы попасть в лекторий, он вообще не спит. Есть музыканты, которые целуют свои инструменты, настолько они для них одушевлены. И я таких музыкантов, способных приехать и отработать по высшему разряду утром для детей, очень ценю.

Еще во всех моих проектах мне помогает семья. Муж — Владимир Смирнов, артист театра «Лицедеи». Именно он придумал название нашему проекту «Пикколо» — по-итальянски слово означает «маленький». А потом его легко выговаривать — оно звонкое и емкое, хочется произносить снова. Муж мне во всем помогает, советует. Другой помощник — мой сын. Он был слушателем моих занятий с двухлетнего возраста. Это мой первый зритель и слушатель, мой худсовет — самый строгий и непредвзятый. Он сейчас учится на третьем курсе консерватории, является лауреатом и дипломантом множества международных конкурсов. Благодаря моим родным людям, «Пикколо» существует уже 20 лет, и я еще не выгорела. Надеюсь, что это не случится никогда.

Как появилась площадка лектория в Пушкине? И не планируете ли вы, кроме пятниц, выступать здесь и в выходные дни?

— Однажды после концерта в Петербурге ко мне подошла Анна Головкина, мама моего маленького зрителя, и попросила меня приехать в Пушкин. Затем она предложила на выбор несколько площадок. Я остановилась на зале в этой библиотеке. Но сейчас я бы хотела выступать в Пушкине и на другой площадке. Думаю, если все сложится, то у нас появится площадка в Вечернем зале в Екатерининском парке. Все же оправа лектория тоже важна, хотя и от библиотеки мы не собираемся отказываться. Мне очень нравится, что здесь есть второй этаж. Пока сюда идешь, то настраиваешься на начало занятий. Но все выходные у меня заняты концертами на площадках Мариинского театра.

Удивляюсь, как вы не устаете от такого графика?

— Детская публика — самая благодарная в мире, она дает очень много душевных сил. Взять сегодняшний концерт, дети были так вовлечены в действие, что даже когда подошел конец, не хотели расходиться. В наш информационный век важно остаться с музыкой один на один. В этом смысле нет ничего лучше прослушивания старинной музыки на старинных инструментах.

Беседовала Марина ОРЛОВА

НЕСМОТРЯ НА ПЕРЕМЕНЫ! РИЗОТТО С БЕЛЫМИ ГРИБАМИ

Курс валюты медленно, но возвращается к привычному, и все мы ждем лучшего. Многие уже не так сильно торопятся в Европу в этом сезоне. Даже те, кто к этому привык. Но ограничивать себя в европейских прелестях не хочется. Конечно, никуда не пропали рестораны и магазины, а иностранные фильмы выходят в прокате с завидной регулярностью. Но ведь можно и дома создать атмосферу, например, Италии. Включить один из шедевров Феллини, приготовить итальянское блюдо, налить бокал Пино Гриджио... разве не прекрасно?

А рецепт кулинарного шедевра для вашего вечера в итальянском стиле мы попросили у шеф-повара ресторана «Адмиралтейство».

Ресторан расположился в Екатерининском парке, не берегу живописного пруда. Классический стиль в интерьере подчеркивают кирпичные стены, круглые башенные окна и старинная мебель.

г. Пушкин, Екатерининский парк, тел. (812) 465-35-49

Нам понадобится:

Рис «Арбрио» — 400 г Чеснок — 4 зубчика Одна средняя луковица Белые грибы (свежие или замороженные) — 200 г Белое сухое вино — 75 мл Оливковое масло — 50 г Сливочное масло — 50 г Сыр «Пармезан» — 100 г Вода — 1 л Соль по вкусу Для начала необходимо сварить грибной бульон. Наливаем в кастрюльку воду - 1 литр и кипятим в ней заранее вымытые грибы в течении 30 минут. Затем грибы достаем, они нам еще понадобятся.

В сотейнике смешиваем оливковое и сливочное масло и нагреваем, обжариваем в нем предварительно нарезанные мелким кубиком лук и чеснок. Затем добавляем рис, перемешиваем, хорошенько прогреваем. Затем вливаем вино и, непрерывно помешивая, выпариваем его на медленном огне. Далее, продолжая помешивать, вливаем грибной бульон небольшими частями приблизительно по 200-250 мл, каждый раз выпаривая его. Оставляем 200-250 мл бульона.

Нарезаем грибы и добавляем их в рис. Вливаем остатки бульона и доводим рис до состояния Al dente, т.е. он должен быть полностью готов, но сохранять внутреннюю упругость. Это можно проверить, только попробовав блюдо.

Ризотто подается в глубокой тарелке, щедро посыпанный тертым пармезаном. «Buon appetito!» как говорят итальянцы!